Н.А. ЖЕРЛИЦЫНА
(Москва)

ПОДДЕРЖКА СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ БОРЬБЫ СТРАН МАГРИБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В 1950-х гг.

Описывается политика Советского Союза по отношению к французским колониям – Алжиру, Марокко и Тунису – в период борьбы этих стран за независимость в 1950-х гг. Не имея возможности установить прямые связи со странами Магриба, СССР использовал трибуну ООН для оказания поддержки национально-освободительному движению Северной Африки. В основу статьи положен анализ документов ООН, заявлений государственных деятелей СССР.

Ключевые слова: *Советский Союз, Алжир, Марокко, Тунис, ООН, национально-освободительная борьба, колониализм, советско -арабские отношения, советско-французские отношения.*

Распад колониальной системы является одним из важнейших по масштабам и историческому значению событий XX в. Процесс крушения колониализма стал возможен благодаря таким объективным факторам, как мощный подъем национально-освободительной борьбы в колониях, возникновение мирового социалистического лагеря в результате победы СССР во Второй мировой войне. Большое значение имела и непосредственная политическая борьба на международной арене за освобождение зависимых народов. В послевоенный период СССР вел эту борьбу совместно со странами социалистического содружества и в контакте с представителями молодых освободившихся государств Азии и Африки. ООН явилась важнейшей ареной этой принципиальной и исключительно острой политической борьбы, проблема деколонизации заняла одно из первых мест в деятельности этой организации.

Изменения, происходившие в международной обстановке после Второй мировой войны, породили у народов Алжира, Марокко и Туниса надежду на достижение независимости от колониального ига Франции. Поражение Франции в начале войны заметно снизило ее авторитет, показало уязвимость и слабость «великой колониальной державы». Неустойчивость французской послевоенной политики, объяснявшаяся неспособностью справиться с вызовами новой эпохи, нежеланием что-либо менять в отношениях с колониями и попытками удержать ранг «великой державы» любыми средствами, выливалась в принятие «жестких» мер и репрессий по отношению к национально-освободительному движению народов Северной Африки. Колониальный вопрос занимал одно из центральных мест во внутренней политике Франции и постепенно приобрел международный характер. Стратегической задачей национальных партий Алжира, Марокко и Туниса, возглавлявших освободительное движение, стала «интернационализация» вопроса о положении в магрибинских колониях Франции, выведение его на уровень ООН.

Попытки объединить усилия националистов из трех французских колоний предпринимались, начиная со времен войны: в феврале 1945 г. в Каире был создан «Фронт в защиту Северной Африки». Организация развернула активную пропагандистскую работу: рассылала телеграммы в ООН, президенту США, королю Саудовской Аравии и главам других арабских стран с призывом поддержать борьбу за независимость Магриба. Важным этапом объединения национально-патриотических сил Северной Африки стал Конгресс Арабского Магриба, собравшийся в феврале 1947 г. в Каире. В резолюциях конгресса отвергалась законность присутствия Франции в Алжире в результате завоевания, объявлялись утратившими силу конвенции о протекторате в Тунисе и Марокко. Конгресс высказался против включения стран Магриба в состав Французского союза и призвал к началу совместной борьбы за независимость народов Северной Африки.

Советский Союз не имел возможности установить непосредственные связи с Марокко и Тунисом, находившимися под полным контролем французской администрации. В этих условиях именно активная деятельность в рамках ООН позволила Советскому Союзу оказать поддержку борющимся народам Северной Африки. СССР при обсуждении в ООН вопроса о Марокко, Тунисе и Алжире последовательно выступал за право этих народов на самоопределение и независимое развитие.

Вопрос о Марокко был впервые поставлен перед ООН в 1951 г., когда ситуация в стране стала напряженной и произошли вооруженные

© Жерлицына Н.А., 2017

столкновения. Правительства шести арабских государств предложили включить вопрос о положении в Марокко в повестку дня очередной сессии ООН. СССР поддержал предложения арабских государств на сессии Генеральной Ассамблеи и в Совете Безопасности. Однако попытка арабских стран поставить вопрос на рассмотрение VI сессии Генеральной Ассамблеи натолкнулась на сопротивление западных держав, прежде всего Франции и США. Хотя на первых порах западным странам – союзникам Франции – и удавалось срывать или сводить обсуждение к принятию ни к чему не обязывающих резолюций, но уже сам факт обращения международного сообщества к марокканскому вопросу имел важное значение.

На заседаниях Совета Безопасности ООН 26 августа – 3 сентября 1953 г. решался вопрос о включении в повестку дня марокканского вопроса. Представитель Франции настаивал, что «ООН некомпетентна вмешиваться в дела Марокко, подлежащие внутренней юрисдикции Франции». Советская делегация не только поддержала требование афро-азиатских стран о включении марокканского вопроса в повестку дня, но и разоблачила несостоятельность выдвинутого Францией довода. Представитель СССР в своей речи напомнил, что в 1906 г. результатом работы международной конференции по вопросу о Марокко стало подписание представителями Франции, Марокко и еще дести стран договора, так называемого Альхесирасского акта. В нем речь шла о сохранении суверенитета Марокко. Хотя в 1912 г. над Марокко был установлен французский протекторат, но страна сохранила некоторые атрибуты суверенного государства. Это было признано и Международным Судом 27 августа 1952 г. Таким образом, договор о протекторате, на который ссылалось правительство Франции, не лишал Марокко суверенитета и не мог являться препятствием для рассмотрения в ООН марокканского вопроса. Советская делегация отвергла доводы о некомпетентности ООН рассматривать марокканский вопрос и убедительно доказала, что даже с юридической стороны франко-марокканский конфликт носит международный характер [4, с. 53].

Борьба марокканского народа за независимость и мировое общественное мнение, сложившееся под влиянием борьбы в ООН, создали предпосылку для франко-марокканских переговоров. X сессия Генеральной Ассамблеи ООН в 1955 г. стала последней, когда поднимался марокканский вопрос: начавшиеся переговоры между Францией и Марокко породили надежду на скорое его разрешение. В 1956 г. у Марокко появилась независимость, в совместном Заявлении Франции и Марокко 2 марта 1956 г. о прекращении действия договора о протекторате 1912 г. говорится, что этот договор «больше не соответствует потребностям современной жизни и не может больше регулировать франко-марокканские отношения» [3, с. 157].

В январе 1952 г. тунисское правительство во главе с Мухаммедом Шеником обратилось в ООН, где в это время шла VI сессия Генеральной Ассамблеи, с просьбой обсудить «франко-тунисские разногласия». Однако генеральный секретарь ООН Трюгве Ли не признал это обращение законным. Тунисскому правительству было заявлено, что поскольку его страна находится под протекторатом Франции, то может подать жалобу только через представителя Франции в ООН. Безнаказанность побудила французское правительство усилить репрессии: в марте 1952 г. были арестованы тунисский премьер-министр Шеник и три министра его кабинета. Французская политика в отношении Туниса с осуждением была воспринята мировой общественностью. Группа арабских и азиатских стран, среди которых были Афганистан, Бирма, Египет, Индия, Индонезия, Иран, Пакистан, Филиппины, Саудовская Аравия и Йемен внесла тунисский вопрос на рассмотрение ООН. Он обсуждался на VII, VIII и IX сессиях Генеральной Ассамблеи в 1952–1954 гг.

В начале апреля 1952 г. 11 стран Азии и Африки внесли в Совет Безопасности предложение рассмотреть тунисский вопрос и принять необходимые меры для ликвидации создавшегося напряженного положения. Однако колониальные державы попытались заблокировать обсуждение этой проблемы: английский представитель выступил против его включения в повестку дня, американский делегат заявил, что воздержится при голосовании. Советский представитель поддержал позицию одиннадцати афро-азиатских стран. Делегация СССР решительно отвергла попытку исключить из компетенции ООН вопрос об отношениях между метрополиями и колониями, предотвратив таким образом намерение сорвать рассмотрение тунисской проблемы. Выступая в Первом комитете VII сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1952 г., представитель СССР А.А. Соболев заявил, что «компетентность Генеральной Ассамблеи обсуждать тунисский вопрос неоспорима, хотя бы по той причине, что Тунис является несамоуправляющейся территорией в том

смысле, как это понимается в Уставе Организации Объединенных Наций» [6, с. 245]. С 4 по 12 декабря 1952 г. тунисский вопрос рассматривался в Политическом комитете ООН. Обстановка в Политическом комитете была накалена до предела, в адрес СССР раздавались обвинения в причастности к проведению бунтов, путчей, мятежей и к раздуванию «отвратительного шантажа» в Северной Африке [5, с. 178].

Союзники Франции по НАТО, и в первую очередь США, все менее охотно поддерживали негибкую французскую линию по различным аспектам колониальной политики. Перед лицом растущих требований предоставления независимости несамоуправляющимся территориям Соединенные Штаты позиционировали себя как сторонники деколонизации. «Проарабская» позиция США была связана и с желанием сблизить позиции с Лигой арабских государств – эта организация твердо поддерживала Тунис в его борьбе. Тенденция «интернационализации» усугублялась политической нестабильностью в самой метрополии: частой сменой кабинетов в те годы во Франции.

В 1954 г. более либеральная позиция французского премьер-министра П. Мендес-Франса, признавшего необходимость предоставления Тунису «внутренней автономии», привела к существенным подвижкам. В сентябре 1954 г. Франция возобновила переговоры о передаче Тунису суверенитета во внутренних делах и пересмотре договора о протекторате 1881 г. IX сессия Генеральной Ассамблеи ООН рассмотрела внесенный 14 азиатскими и африканскими странами проект, в котором приветствовалось начало этих переговоров как открывавшим перспективу разрешения тунисского вопроса. Резолюция, за которую проголосовало 56 стран, включая СССР, укрепила позиции тунисцев на переговорах с Францией. В 1956 г. Франция была вынуждена признать независимость Туниса. Провозглашение Туниса 20 марта 1956 г. независимым государством с радостью было встречено в нашей стране.

В ноябре 1954 г. в Алжире по призыву Революционного комитета единства и действия началось вооруженное восстание против французской колонизации. Обострение положения в Алжире привлекало внимание международной общественности. Симпатизирующие борьбе алжирцев государства Азии и Африки стремились оказать посильную помощь, они стали инициаторами постановки алжирского вопроса в ООН. В течение семи лет (1955–1961 гг.) ООН неоднократно возвращалась к обсуждению этого вопроса.

Все эти годы СССР в ООН неизменно поддерживал позицию и голосовал за проекты резолюций арабских и азиатских стран в поддержку борьбы алжирского народа. Однако алжирская проблема в политическом плане была более сложной и многогранной, чем тунисский и марокканский вопросы. Франция считала Алжир, который первым из стран Северной Африки был захвачен ею еще в 1830 г., своей неотъемлемой частью: в 1848 г. метрополия провозгласила Алжир французской территорией, в 1870 г. объявила алжирских мусульман французскими «подданными», правда, не дав им при этом политических прав.

Принципиальный антиколониализм советского руководства под руководством Н.С. Хрущева сопрягался с политическим прагматизмом – стремлением наладить сотрудничество в европейском направлении. И Франция в середине 1950-х гг. рассматривалась в качестве приемлемого партнера. Если из советских передовиц и с трибуны ООН слышалось «алжирский вопрос является составной частью проблемы ликвидации колониальной системы» [7, с. 320], то в интервью французской газете «Монд» Хрущев был более дипломатичен: «Что касается алжирской проблемы, мы хорошо понимаем ее сложность. Но мы уверены, что эта проблема может быть урегулирована мирным путем. Правильное решение указанного вопроса может быть найдено с учетом законных прав и национальных интересов народов французского Союза» [2]. Идеологическая риторика советских политиков и представителей страны в ООН в 1956–1958 гг. всегда сопровождалась оговоркой, что Советский Союз признает «наличие особых связей, исторически сложившихся между Францией и Алжиром» и хочет урегулирования алжирской проблемы в рамках франко-алжирских отношений и «с учетом интересов Франции». Важную роль играли также опасения советского руководства, что место Франции в Магрибе могут занять Соединенные Штаты: «Монополисты США используют ошибки и промахи французского правительства для усиления своего проникновения в зону Северной Африки» [1].

Впервые алжирский вопрос в ООН был поставлен в январе 1955 г. 13 государств Азии и Африки внесли предложение об обсуждении алжирского вопроса на X сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Советский представитель первый заместитель министра иностранных дел СССР В.В. Кузнецов поддержал его, настаивая на несостоятельности официальной французской позиции, заключавшейся в том,

что ООН якобы неправомочна рассматривать вопрос об Алжире, т.к. это внутрифранцузский вопрос. Представитель СССР опроверг это, заявив, что алжирский вопрос уже обсуждался на Бандунгской конференции широким кругом представителей стран Азии и Африки. В 1956 г. этот вопрос был включен в повестку дня XI сессии Генеральной Ассамблеи ООН. С 1956 г. он неизменно фигурировал в повестке дня организации и стал причиной «непрекращающейся головной боли для ООН» [8, с. 11].

Решительные подвижки в отношении к алжирской проблеме произошли из-за событий международного характера, подтвердив правоту слов советской дипломатии об угрозе общему миру вследствие продолжения этого конфликта. В феврале 1958 г. резко обострились франко-тунисские отношения из-за бомбардировки тунисского города Сакиет-Сиди-Юсеф, Тунис обратился в Совет Безопасности с жалобой на агрессивные действия Франции. С этого момента США стали (по крайней мере официально) воздерживаться от поддержки позиции Франции. По мнению Соединенных Штатов, война в Алжире ослабляла позиции Запада в Северной Африке и Средиземноморье. США опасались, что затягивание противостояния может ожесточить арабские страны и толкнуть их в объятья враждебного лагеря – СССР и социалистических стран.

Начала меняться и позиция Москвы. В 1958 г. алжирский вопрос выходит исключительно из дипломатической сферы и приобретает общественное звучание в СССР. Важным фактором стало и провозглашение 19 сентября 1958 г. Алжирской Республики и создание Временного правительства Алжирской Республики (ВПАР). Это означало возрождение алжирской государственности и появление партнера по переговорам о будущем Алжира. Одно за другим государства Азии и Африки устанавливали с Алжирской Республикой отношения. В 1958 г. начались контакты между советской и алжирской стороной. В советских официальных выступлениях и публикациях, посвященных алжирской проблеме, поменялись тон и риторика: исчезли упоминания о том, что этот кризис должен решаться с учетом интересов Франции, уже не говорилось о сочувствии к французским интересам в Сахаре и к судьбе белого меньшинства в Алжире; если ранее речь шла только о самоопределении, теперь – о независимости алжирского народа.

На XIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 1958 г. центральной темой стало обсуждение нарастания угрозы миру и международной безопасности из-за продолжения войны Францией. Представитель СССР А.А. Соболев заявил, что советский народ с удовлетворением встретил сообщение о создании ВПАР. 17 государств Азии и Африки внесли весьма радикальный проект резолюции, содержащий следующие положения: право алжирского народа на независимость; необходимость переговоров между французским правительством и ВПАР. Проект был принят Политическим комитетом 32 голосами «за» при 18 «против» и 30 воздержавшихся. Таким образом, спустя четыре года после начала обсуждения алжирской проблемы, ООН признало необходимость реализации прав алжирцев на свободу и независимость. Это был несомненный успех всех антиколониальных, демократических сил, в том числе Советского Союза.

Позиции французских колонизаторов в ООН были подорваны, ряды их сторонников таяли. Мировое общественное мнение было на стороне борющегося Алжира. 16 сентября 1959 г. президент Франции де Голль официально признал право алжирского народа на самоопределение. 10 ноября власти Франции согласились на переговоры с руководителями «алжирского восстания». На очередной XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН во время обсуждения алжирского вопроса представитель СССР А.А. Соболев призвал Францию реализовать на деле свои заявления.

В декабре 1960 г. на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН алжирский вопрос вновь обсуждался по требованию 25 государств Азии и Африки. Из-за происходившего в те годы увеличения состава ООН за счет молодых афро-азиатских государств французская дипломатия оказалась у черты опасной изоляции. Кроме того, Советский Союз внес на рассмотрение сессии Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, значительно ускорившую процесс ликвидации мировой системы колониализма. Советская делегация также требовала рассмотреть вопрос о прекращении колониальной войны в Алжире. Летом 1960 г. Н.С. Хрущев участвовал в XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, главной темой его выступления стало обличение колониальной политики империализма. Хрущев заявил о признании дефакто ВПАР. СССР занял окончательную, четкую позицию по поддержке освободительной войны в Алжире, политика Франции все более резко осуждалась Москвой.

После семи лет кровавой войны героическая борьба алжирского народа и международное давление на Францию, в том числе и по-

средством ООН, заставили французское правительство пойти на официальные переговоры об условиях самоопределения Алжира. Чтобы поддержать Алжир во время этих непростых переговоров, советское правительство приняло решение признать де-юре ВПАР 19 марта 1962 г. Французское правительство резко отреагировало на этот шаг – дело дошло до отзыва послов СССР и Франции. Провозглашение независимости Алжиром 3 июля 1962 г. горячо приветствовалось Советским Союзом и стало началом нового масштабного этапа дружбы и сотрудничества между двумя странами на основе общих идеологических ценностей.

Поддержка Советским Союзом народов Марокко, Туниса и Алжира, несомненно, оказала положительное влияние на их борьбу за свободу. Благодаря совместным усилиям стран социалистического содружества и большинства стран Азии и Африки ООН определенно сыграла важную роль в деле предоставления независимости странам Северной Африки. Исторической заслугой внешней политики Советского Союза является последовательная поддержка принципа самоопределения и независимости народов, оказание помощи национально-освободительному движению в колониальных и зависимых странах. Большое значение имело и внесение Советским Союзом для утверждения ООН Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, которая значительно ускорила процесс ликвидации мировой системы колониализма и послужила трансформации самой Организации Объединенных Наций в сторону большей демократизации. Деятельность Советского Союза по поддержке национально-освободительной борьбы арабских народов Магриба способствовала росту авторитета и популярности страны во всем мире, и особенно в арабских странах, что дало старт последующему сотрудничеству со многими из них.

Список литературы

1. Вопросы международного положения и внешней политики Советского Союза: доклад министра иностр. дел на заседании Верховного Совета СССР 12 февр. 1957 г. // Правда. 1957. 13 февр.

2. Интервью Хрущева французской газете «Монд» // Правда. 1956. 15 мая.

3. К признанию Францией независимости Марокко и Туниса // Международная жизнь. 1956. № 5.

4. Объединенные Нации. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. VIII сессия. 1 Комитет, заседание 635.

5. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. 10 сессия. Пленарные заседания. Нью-Йорк / ООН. Франция, 1959.

6. СССР и страны Африки. 1946–1962. Документы и материалы. М., 1963. Т. 1.

7. Хрущев Н.С. За мир, за разоружение, за свободу народов! М., 1960.

8. Kraft J. The Struggle for Algeria. N.Y., 1961.

* * *

1. Voprosy mezhdunarodnogo polozhenija i vneshnej politiki Sovetskogo Sojuza: doklad ministra inostr. del na zasedanii Verhovnogo Soveta SSSR 12 fevr. 1957 g. // Pravda. 1957. 13 fevr.

2. Interv'ju Hrushheva francuzskoj gazete «Mond» // Pravda. 1956. 15 maja.

3. K priznaniju Franciej nezavisimosti Marokko i Tunisa // Mezhdunarodnaja zhizn'. 1956. № 5.

4. Ob#edinennye Nacii. General'naja Assambleja. Oficial'nye otchety. VIII sessija. 1 Komitet, zasedanie 635.

5. Oficial'nye otchety General'noj Assamblei. 10 sessija. Plenarnye zasedanija. N'ju-Jork / OON. Francija, 1959.

6. SSSR i strany Afriki. 1946–1962. Dokumenty i materialy. M., 1963. T. 1.

7. Hrushhev N.S. Za mir, za razoruzhenie, za svobodu narodov! M., 1960.

8. Kraft J. The Struggle for Algeria. N.Y., 1961.

Soviet Union support of Maghreb countries in their fight for independence in the United Nations in the 1950s

The article deals with the policy of the Soviet Union towards the French colonies – Algeria, Morocco and Tunisia – in theirfight for independence in the 1950s.Being unable to establish direct contacts with the Maghreb countries, the Soviet Union used the UN platform to support the national liberation movement of North Africa. The article is based on the analysis of the UN documents, declarations of statesmen of the USSR.

Key words: *Soviet Union, Algeria, Morocco, Tunisia, the United Nations, the national liberation struggle, colonialism, Soviet-Arab relations, Soviet-French relations.*

(Статья поступила в редакцию 16.05.2017)